

Я стоял перед грудой обломков и прокручивал в голове эти слова.

— Моя бабушка пользовалась им?

— Угу. Последний раз — она.

— Она проходила сквозь эту гору камней?

— Да. В тот раз она зашла очень далеко, а когда вернулась, сказала, что видела то, что таится в глубине, но трогать не стала. Сказала, еще не время.

— А когда будет время?

— Она не сказала.

Я стоял и смотрел на груды камней. В щелях не было света — сплошная, непроглядная тьма.

— Как выглядит Звездный Путеводитель?

— Серебристо-белый свет, размером с куриное яйцо, формы не имеет — похож на маленький комочек ртути. Если положить его на землю, он сам поплывет в нужную сторону.

— Как думаешь, куда его спрятала моя бабушка?

— Уходя, она не взяла его с собой.

— Он все еще в Море Падающих Звезд?

— Нет. После того как она в последний раз прошла сквозь обломки и вернулась, Путеводитель исчез. Я не уверена, куда именно она его вернула, возможно, унесла с собой.

Я сжал в кармане ключ.

— Вернусь — поищу. Оставленные ею вещи — это не только этот ключ.

Звездная Ночь ничего не ответила. Ее точка света чуть мерцала на поверхности воды.

Я повернулся и пошел обратно. Проходя через зеркало, я на миг присел — колени ныли. Поднявшись, закрыл деревянную дверь и снова защелкнул замок.

Домой я вернулся в сумерках. Включив свет в гостиной, я достал ожерелье и посмотрел на него.

— Звездная Ночь.

— Угу.

— Мама убрала бабушкины вещи на чердак. Погоди немного.

Лестница на чердак была крутой, ступени скрипели под ногами. Там стояли две картонные коробки, на крышке одной было написано: «Мамины вещи». Я сорвал скотч: внутри лежали старая одежда, несколько книг, а еще жестяная банка из-под печенья, краска на которой облупилась наполовину.

Крышка сидела плотно, но я поддел ее, и она поддалась.

Внутри лежал сверток из сине-серой ткани. Развернув его, я обнаружил маленький камушек размером с ногти большого пальца — серовато-белый, с гладкой поверхностью.

— Что это?

Звездная Ночь на мгновение замолчала.

— Звездный Путеводитель.

— Такой маленький?

— После того как она убрала его, он постоянно сжимался. У меня нет Путеводителя, и я не знаю, насколько он уменьшился. Но это он.

— Он еще работает?

— Попробуй положить на землю в Море Падающих Звезд. Даже уменьшившись, он сможет провести.

Я завернул камень обратно в ткань, накрыл коробку крышкой, запечатал ее и спустился вниз.

На следующий день после уроков, не дожидаясь, пока Ван Мо заговорит, я сразу сказал, что пойду первым. Она взглянула на меня и бросила: иди.

Я вошел в переулок и прошел сквозь зеркало. Звездная Ночь ждала меня у кромки воды. Я подошел, достал тканевый сверток, развернул его и опустил серовато-белый камушек на водную гладь.

Он слегка погрузился, а затем снова всплыл. Его поверхность из серовато-белой превратилась в серебристо-белую и начала расходиться в стороны, словно тающий лед.

Камень скользнул в каком-то направлении на расстояние в пол-ладони.

В сторону груды обломков.

Я поднял взгляд на Звездную Ночь.

— Все еще работает, — произнесла она.

Я наклонился, выудил сгусток серебристого света из воды: он был прохладным, невесомым, похожим на горсть текущей воды. Он мягко потянул меня в сторону груды камней.

— Я иду.

— Линь Синъяо.

— М?

— Я пойду следом за тобой. Рядом с грудой камней будет больно, но если держаться за тобой, то немного ближе подойти можно.

— Держись ближе.

Я повернулся и пошел. Серебристый свет струился у меня на ладони, указывая путь не в самый центр завалов, а чуть правее.

Подойдя к грудке камней, я поднял свет, поднося его ближе к камням. Отталкивающей силы больше не было. Серебристый свет просочился в трещины между камнями, пополз внутрь по мельчайшим зазорам, оставляя после себя слабо светящийся узор.

Я развернулся боком и протиснулся между двумя огромными валунами. Плечи задевали каменные края, было тесновато.

Внутри расщелины обнаружилась узкая тропа: вокруг — обломки, над головой — тоже камни. Идти получалось только боком, локти то и дело задевали каменные стены. Серебристый свет

неуклонно вел вперед.

Мы шли долго. Когда колени уже начали ныть, впереди неожиданно стало просторнее. Еще два шага — и открылся потрясающий вид.

Под ногами снова плескалась вода. На дне сиял свет — ярче, чем снаружи, будто куча звезд сбилась в кучу и выстлала дно сплошным ковром.

Прямо посреди водной глади плавал огромный сгусток света. Он был больше, чем тот, что Звездная Ночь собрала из осколков сияния, и свернулся на воде, словно спящее облако.

Я остановился у кромки воды, не делая шага вперед. Серебристый свет выскользнул из моей руки, подлетел к тому большому сгустку, прижался к нему и растворился внутри.

Большой сгусток вздрогнул. И сдвинулся с места.

<http://bllate.org/book/21191/2145504>